

Р. Гузаеров

**ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ТУРЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА: ДОРОГА К ИНТЕГРАЦИИ?**

DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-55-67

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 11.09.2023.

С момента распада Советского Союза и образования на постсоветском пространстве новых государств одной из главных задач для них стало развитие институтов в сфере безопасности. Для Азербайджана в данном вопросе особую значимость приобрело сотрудничество с Турцией, государством, близким ему по языку и этносу.

Турция признала Азербайджан 9 декабря 1991 г., на следующий день после подписания Беловежских соглашений и обретения этой республикой независимости. Отношения с Азербайджаном развивались на фоне открытого столкновения в Нагорном Карабахе. Баку необходим был союзник, который способен был помочь ему в становлении государства и поддержал бы его в столкновениях с Ереваном. В свою очередь Анкара стала последовательно выступать за территориальную целостность Азербайджана, осуждала действия Армении и заблокировала сухопутную границу с ней [1, с. 6].

Уже в 1992 г. президент Азербайджана А. Муталибов, совершив визит в Турцию, подписал Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами [2, с. 18]. В ходе визита глава государства заявил, что «отношения с Турцией будут стоять в основе внешней политики Азербайджана» [3, р. 237]. Особую приязнь по отношению к Турции демонстрировал А. Эльчибей, занимавший пост президента Азербайджана с июня 1992 по июнь 1993 г. Эльчибей хотел наладить отношения с Западом, и для этого была выбрана турецкая модель развития государства. Турецким компаниям и бизнесменам был предоставлен статус наибольшего благоприятствования.

Однако расчеты Эльчибея оказались неверными, поскольку Анкара не была готова к столь стремительному развитию событий в регионе, не смогла быстро отреагировать на происходящие изменения и выработать политику по отношению к новым государствам, в частности к Азербайджану. Поэтому отношения Турции и Азербайджана развивались постепенно, в том числе в военно-технической сфере.

Начало военно-технического сотрудничества

С момента образования азербайджанской государственности перед Баку встал задача формирования собственной армии. Турция стала одной из первых стран, протянувших руку помощи новому государству, – в августе 1992 г. Анкара и Баку подписали соглашение о сотрудничестве в сфере военного образования [4]. Соглашение открыло возможности оказания материальной помощи азербайджанской армии и направления азербайджанских военных в турецкие военные школы. Также сообщалось, что в Азербайджан прибыли отставные турецкие военные для помощи в военной подготовке армии [5, р. 19].

Первоначально Анкара не проявляла активности в вопросе поставок вооружений азербайджанской армии, что стало темой внутривнутриполитических дебатов в стране. Так, в ходе заседания Великого национального собрания Турции 21 апреля 1992 г. депутат Б.Эджевит обратился с вопросами к министру иностранных дел Турции Х.Челину. Депутат обратил внимание на то, что западные страны используют воздушное пространство Турции для поставок вооружений Армении, а Анкара не предпринимает каких-либо действий для материальной поддержки Баку. Х.Челин ответил, что Турция предприняла значительные усилия для введения СБСЕ эмбарго на поставки вооружений воюющим сторонам, поэтому нарушение Анкарой этого соглашения могло бы использоваться другими государствами как аргумент в пользу увеличения своей поддержки Армении. При этом, судя по словам турецкого депутата, данное эмбарго неохотно соблюдалось другими странами [6, р. 311–314].

Таким образом, сдержанная позиция турецких властей встретила неприятие сторонников поддержки «братского» государства [5, р. 36]. Анкара избегала вопроса о поставках вооружений и делала упор на поддержку функционирования в Азербайджане институтов и механизмов оборонной сферы через обучение персонала и обмен опытом.

В Протоколе о сотрудничестве и взаимопомощи между Турцией и Азербайджаном [7] стороны заявили о том, что будут взаимодействовать в вопросе создания и структурирования государственных учреждений, институтов и т. д., а также в обеспечении подготовки необходимого для государственной службы персонала. Таким образом, стало очевидно, что Азербайджан будет выстраивать свою государственность, в том числе в военной сфере, на основе турецкой модели. Более того, в Протоколе отмечается, что государства примут все возможные меры в случае, если одна из сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства. Азербайджан в первую очередь интересовал карабахский вопрос, что Баку и пытался отразить в отношениях с Анкарой – в договоре о дружбе и многостороннем сотрудничестве появилась статья о непризнании странами силового захвата земель [8].

Турция оказывала Азербайджану финансовую помощь на безвозмездной основе. В 1999 г. были подписаны Протокол о денежной помощи Генштаба Турецкой Республики Министерству национальной безопасности АР, Соглашение о безвозмездной денежной помощи ВС Республики Азербайджан, а в 2000 г. – Соглашение о безвозмездной военной помощи Азербайджану, которое заново подписывалось в 2001 и 2002 гг. С 2003 по 2007 г. Соглашение о военной помощи подписывалось ежегодно [9, с. 27].

В этот же период Баку стремился развить военно-политические отношения с западными странами и институтами, в первую очередь – с НАТО, что активно поддерживалось Турцией [10, р. 2–3]. В 1992 г. Азербайджан стал членом Совета Североатлантического партнерства, а в 1994 г. подключился к программе «Партнерство ради мира» (ПРМ). Анкара активно поддерживала Баку в стремлении развить отношения с НАТО. Турция призывала Азербайджан к активному участию в процессе планирования и анализа, являющимся одним из элементов программы ПРМ, который позволил бы провести реформы азербайджанской армии по стандартам НАТО [11, р. 50].

В 1999 г. азербайджанский миротворческий контингент был задействован в составе турецкой батальонной оперативной группы, которая входила в состав KFOR (Силы для Косова) [12, р. 5–6]. В 2002 г. азербайджанские военные были направлены в Афганистан в составе Международных сил содействия безопасности вместе с турецким контингентом. Участие азербайджанских военных в операциях НАТО было необходимо для обучения их по стандартам альянса, причем соответствующие расходы азербайджанской стороны брала на себя Турция [11, р. 51]. В результате Азербайджан при посредничестве Турции стал одной из ведущих стран СНГ в преобразовании армии по стандартам НАТО [13, с. 96].

С приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) динамика военно-политического партнерства Турции и Азербайджана не претерпела серьезных изменений. А.Давутоглу писал, что Турция не была готова вести политику на Кавказе ни с дипломатической, ни с психологической точек зрения, а все региональные процессы воспринимались Анкарой с точки зрения азербайджано-армянского конфликта [14, р. 127–129]. В первый период правления ПСР турецко-азербайджанские отношения в политической сфере переживали не лучшие времена.

Новая политическая элита Турции стремилась в западный блок и сделала приоритетным направлением внешней политики отношения с ЕС. Демонстрируя свою приверженность политике «ноль проблем с соседями», Анкара пыталась нормализовать отношения с Арменией, первоначально – невзирая на опасения Баку. И.Алиев заявлял, что подобная нормализация должна быть сопряжена с процессами возвращения Азербайджану ранее утраченных земель [15, с. 157].

Турция и Азербайджан продолжали расширять нормативно-правовую базу военно-технического сотрудничества. Были подписаны Договор о

долгосрочном экономическом и военном сотрудничестве, Соглашение о сотрудничестве Анкары и Баку в области безопасности, Протокол о материально-техническом обеспечении в 2004 г., Протокол о материально-техническом обеспечении в 2005 г., Протокол об усовершенствовании материально-технической в 2006, Договор об оказании материальной и чрезвычайной помощи в 2008 г. [9, с. 28]. В Азербайджане в сфере ВПК начинали работать порядка 18 турецких компаний, среди которых – ASELSAN, Koza, TISAS и др. [16, p. 10].

Углубление военного сотрудничества Турции и Азербайджана в 2010-е годы

В августе 2010 г. Президент Турции А.Гюль прибыл с официальным визитом в Азербайджан. В составе турецкой делегации были министр энергетики и природных ресурсов Турции, председатель смешанной экономической комиссии Турции и Азербайджана, высокопоставленные лица, представители академического сообщества [17]. В ходе визита стороны подписали 154 документа [18, с. 757].

Главным событием стало подписание Договора о стратегическом сотрудничестве и взаимопомощи [19]. Договор предполагал углубление отношений в военно-политической, экономической, гуманитарной областях. Стороны договорились применить все возможные меры для оказания помощи друг другу в случае нападения третьего государства или группы государств на Турцию или Азербайджан (Статья 2). Таким образом, возникли первые предпосылки для будущего военного союза между двумя странами. Для реализации Статьи 2 Договора стороны обязались углублять отношения в оборонной и военно-технической сферах, расширить взаимодействие вооруженных сил двух стран (Статья 3).

Сотрудничество предполагает разработку плана по координации командного управления (Статья 7), производство военного оборудования и техники, обучение военных специалистов и т. д. (Статья 9). Активизируется механизм совместных военных учений, которые позволяют осуществлять координацию действий двух армий. Так, в 2012, 2013, 2017, 2019, 2022 гг. Турция и Азербайджан провели совместные учения специальных подразделений совместно с Грузией.

В 2013 г. прошли учения Целевой группы турецко-азербайджанского объединенного батальона, а летно-тактические учения “Turaz Şahini” проводились в 2014, 2016, 2018 гг., “Turaz Kartali” – в 2013, 2015, 2017 и 2019 гг. [20, с. 93]. Период с 2010 по 2015 г. также отмечен поставками Турцией в Азербайджан ракетных систем залпового огня Т-107, Т-122 и Т-300, управляемых ракет TRG-300, бронированных внедорожников Cobra и ZPT [21].

Сотрудничество в сфере безопасности занимает важное место в современных турецко-азербайджанских отношениях. Изначально отношения

сторон концентрировались на экономике через осуществление различных проектов. Однако ситуация изменилась в 2016 г., когда в результате Четырехдневной войны в повестке дня особую актуальность приобрел карабахский вопрос. В этом контексте Анкара проявляла себя не слишком активно. Несмотря на публичные призывы к восстановлению территориальной целостности Азербайджана и жесткую позицию в отношении возможной атаки армянских сил на Нахичевань, Анкара не проявила никаких инициатив, и разрешением конфликта занималась Москва.

Однако конфликт прошел определенную трансформацию. Эскалация его с применением широкого спектра вооружений привела к росту опасений, что карабахский конфликт станет горячей точкой отношений между Россией и Турцией, чьи отношения еще не были восстановлены после инцидента с Су-24 [22, р. 309]. Р.Т.Эрдоган обвинял в конфликте участников Минской группы ОБСЕ, что свидетельствовало об интересе Анкары к более активному участию в разрешении конфликта на стороне своего партнера.

Кроме того, подобная риторика турецких элит, направленная на идеологическую мобилизацию населения, стала частью компании по продвижению конституционных реформ в стране [23]. В контексте турецко-азербайджанских отношений, конфликт 2016 г. привел к тому, что стороны осознали необходимость дальнейшего развития сотрудничества в области безопасности [24, р. 54].

Важным событием в осознании турецкой элитой своего места в регионе и уровня безопасности государства стала попытка госпереворота в Турции в ночь с 15 на 16 июля 2016 г. Этот случай продемонстрировал, что архитектура безопасности вокруг Турции стала более хрупкой, а угрозы безопасности как внутренние, так и внешние достигли максимального масштаба [25, р. 18]. Мятеж 2016 г. временно подорвал международный авторитет Турции и снизил ее военно-стратегические возможности. Это потребовало от Анкары переосмысления своей политики в области безопасности, в том числе – в рамках двусторонних отношений с другими странами.

Что касается реакции Азербайджана на попытку переворота, то руководство страны сразу осудило ее и встало на сторону Эрдогана. Личные связи Алиева и Эрдогана играют важную роль в отношениях двух стран, поэтому азербайджанский президент не мог не высказать полной поддержки своему партнеру [26, р. 24–25].

Пиком военного сотрудничества Анкары и Баку стала Вторая карабахская война. Азербайджанская армия, получившая новые образцы турецкого вооружения, пройдя обучение под присмотром турецких инструкторов, получив полную материальную и дипломатическую поддержку со стороны Турции, 27 сентября 2020 г. перешла в Нагорном Карабахе к активным боевым действиям. Баку провел наступление с широким применением беспилотной авиации, артиллерии, бронетехники и сухопутных войск. Азербайджан смог вернуть часть ранее оккупированных земель (Шушу,

Физули, Зангелан и др. города) [27], продемонстрировав новые возможности решения карабахской проблемы и готовность, при необходимости, к продолжению эскалации ради возвращения всех ранее утраченных земель.

Вторая карабахская война отличалась от остальных конфликтов в Карабахе резким усилением турецкой вовлеченности в нее. Во-первых, Анкара поставила Баку военную технику, сыгравшую большую роль в наступлении азербайджанской армии. С января по сентябрь 2020 г. Баку импортировал продукции турецкого ВПК на сумму 123 млн долл., тогда как за аналогичный период 2019 г. данный показатель составил лишь 20,7 млн долл. [28].

В частности, Азербайджан закупал бронетранспортеры, реактивную артиллерию, ракеты. Незадолго до конфликта в страну были доставлены БПЛА Bayraktar-TB2 и управляемые бомбы МАМ-L к ним [29]. Именно БПЛА сыграли одну из ключевых ролей в успешном наступлении азербайджанской армии, позволяя эффективно уничтожать технику и живую силу противника [30].

Во-вторых, в 2017 г. Анкара и Баку подписали соглашение о сотрудничестве в сфере оборонной промышленности [31]. Сообщается, что данное соглашение позволило наладить подготовку командного состава вооруженных сил Азербайджана на турецкой базе. Обучение прошли около 18 тыс. будущих офицеров и как минимум 8 тыс. действующих военнослужащих [32, с. 322]. Более того, стали постоянными турецко-азербайджанские военные учения «Анатолийский феникс» и др.

В-третьих, после конфликта начали появляться новости о том, что турецкие военные принимали непосредственное участие в конфликте. В данном случае речь идет о группировке турецких войск численностью 600 человек, которые остались на территории Азербайджана вместе с военной техникой и оборудованием для разведки [33]. Более того, ряд новостных агентств указывал на то, что Анкара вербовала и отправляла боевиков из Сирии [34]. С подобным заявлением также выступил Директор Службы внешней разведки РФ С.Нарышкин, заявивший, что в зону конфликта активно подтягивались наемники из террористических организаций «Джабхат ан-Нусра»¹, «Фиркат Хамза» и т. д. [35].

Сообщалось, что доставкой наемников в зону боевых действий занималась Национальная разведывательная организация Турции при поддержке Министерства обороны и частных структур по типу ЧВК SADAT. Как отмечают специалисты ЦАСТ, несмотря на попытки азербайджанского руководства опровергнуть эти факты, участие наемников с Ближнего Востока в конфликте сомнений не вызывает [36, с. 104].

Конфликт привел к усилению позиций Турции на Южном Кавказе. В соответствии с Соглашением о стратегическом партнерстве и взаимопомощи Анкара приняла решение направить в Азербайджан военных в российско-

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

турецкий мониторинговый центр, который ведет наблюдение за положением дел в Нагорном Карабахе [37]. Однако, несмотря на все заявления турецкой стороны, основная доля миротворческих усилий припала на российский миротворческий контингент, который продолжает исполнять свои обязательства по контролю ситуации в регионе.

С этого времени Турция демонстрирует расширение своего влияния в соседних регионах. Поддержка Турцией Азербайджана и развитие отношений между двумя странами выступают индикаторами повышения роли Анкары на Кавказе, демонстрируют ее растущие амбиции и стремление к созданию новых форм взаимодействия/противостояния с Ираном и Россией [38, с. 9–13]. Также существует вероятность размещения в Азербайджане турецких военных баз. В частности, Анкара может реконструировать аэродром в Гяндже для приема боевой и тяжелой транспортной авиации [39].

Создание турецких военных баз на территории Азербайджана позволит не только увеличить влияние Анкары на Южный Кавказ, но и поможет ввести инфраструктуру НАТО в регион, создавая прямую угрозу России и Ирану.

Шушинская декларация – курс на интеграцию

В 2021 г. Турция и Азербайджан инициировали новый этап взаимодействия, подписав Шушинскую декларацию о союзнических отношениях [40]. В декларации указывается, что стороны будут предпринимать усилия по укреплению стабильности и безопасности на Кавказе; отмечается важность координации действий государств в сфере внешней политики и регулярного использования механизма двусторонних консультаций; планируются регулярные совместные заседания советов безопасности для обсуждения актуальных вопросов.

Особое внимание уделяется сотрудничеству в военной сфере. В частности, стороны договорились предпринять усилия, направленные на модернизацию вооруженных сил стран, проведение постоянных совместных учений, укрепление обороноспособности стран с помощью обмена личным составом и т. д.

В 2022 г. Ф.Салахов, начальник Высшей военной школы, сообщил, что азербайджанская армия уже перешла на турецкий формат – все обучение, программы, штатная структура переведены под турецкие стандарты [41]. В видео, выложенном на странице директора по коммуникациям при президенте Турции Ф.Алтуна, азербайджанский генерал сообщает, что с учетом всех учений и тренингов в азербайджанской армии нет военных офицеров, которые не прошли обучение в Турции [42].

Примечательно, что в этом же году турецкий генерал-майор Э.Бахтияр был назначен советником министра обороны Азербайджана. Считается, что Бахтияр в должности начальника оперативного управления в штабе сухопутных войск Турции принимал участие в организации военных операций

во время Второй карабахской войны [43]. Наметилась тенденция к тому, что азербайджанская армия, постепенно выстраиваясь по турецкой модели, сможет перейти под управление турецкого Генштаба.

В данном случае Бахтияр с высокой степенью вероятности выполняет функцию контролирующего, который будет следить за реформой армии Азербайджана и переводить ее под управление Турции. Анкара довольно активно поддержала Баку и И.Алиева лично во время последней эскалации в Нагорном Карабахе, а усиление интеграции с Турцией, возможно, является главной целью подобной поддержки. Таким образом, армия в будущем должна стать ведущим институтом в процессе постепенной интеграции двух государств.

Продолжением интеграций двух армий стало создание воздушной системы управления и контроля НАКІМ, которая объединяет системы контроля воздушного пространства Турции и Азербайджана. Тем самым, государства расширили совместную зону контроля от Эгейского моря до Каспийского бассейна. В ходе Второй карабахской войны турецкие самолеты дальнего радиолокационного обнаружения осуществляли постоянное патрулирование воздушного пространства Армении и передавали данные Азербайджану [44]. Сейчас данный механизм налаживается на постоянной основе, объединяя возможности двух государств. Тем самым, Турция через Азербайджан усиливает свое влияние на Южном Кавказе и создает конкуренцию России и Ирану.

Заключение

Отношения Турции и Азербайджана в сфере военно-технического сотрудничества развивались планомерно. Анкара принимала активное участие в формировании азербайджанской армии и помогала выстраивать все необходимые для этого институты. Однако в первые десятилетия такие отношения ограничивались отправкой инструкторов и финансовой помощью Азербайджану. Несмотря на декларации о поддержке Баку в вопросе его территориальной целостности, Анкара избегала прямых действий в решении этого вопроса.

Приход к власти в Турции Партии справедливости и развития первоначально не изменил ситуации. Анкара, стремившаяся стать частью ЕС и сделав это направление своим внешнеполитическим приоритетом, избегала наращивания военно-технического взаимодействия с Азербайджаном. Договор о стратегическом сотрудничестве и взаимопомощи 2010 г. уже содержал пункты, направленные на расширение и углубление военно-технического взаимодействия стран. Однако ситуация начала меняться только с 2016 г., когда турецкие элиты осознали хрупкость системы безопасности вокруг страны, что влияло на международный престиж Анкары, на прочность политического режима и военно-стратегические амбиции Турции.

Вторая карабахская война стала открытой демонстрацией проделанной Турцией и Азербайджаном работы, что предопределило победу Баку в конфликте с использованием турецкого вооружения и прямой поддержки турецкой стороны. Шушинская декларация ознаменовала новый этап развития турецко-азербайджанских отношений. Государства перешли к углублению военного сотрудничества – унификации армии, назначению турецкого генерала советником азербайджанского министра обороны, созданию единого пространства ПВО. Существует вероятность, что к лозунгу «одна нация – два государства» добавится словосочетание «одна армия», о чем не стесняются писать турецкие авторы [45].

Выступления глав Азербайджана и Турции во время визита Эрдогана в Баку [46] демонстрируют, что лидеры двух государств настроены на углубление сотрудничества. Размах военно-технического взаимодействия между странами на данный момент не дает полной картины масштаба интеграционных процессов между Турцией и Азербайджаном, однако можно предположить, что государства будут идти к созданию военно-политического союза. Турция планомерно наращивает свое влияние на азербайджанскую армию. В долгосрочной перспективе это может сказаться негативно на национальной идентичности Азербайджана. Логика турецких проектов в конечном итоге не предполагает суверенитета братского государства, что должны учитывать азербайджанские элиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркедонов С.М. 2016. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности кавказского региона // Валдайские записи. 14 с.
2. Ибрагимов Р. 2011. Турецко-азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе // Кавказ и глобализация. № 3-4. С. 17–23.
3. Sadık R. 2022. Kısa Azerbaycan tarihi. İstanbul: Yeditepe yayınevi. 304 p.
4. Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Hükümeti Arasında Askerî Eğitim İşbirliği Anlaşmasının Onaylanmasının Uygun Bulduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi. 15.04.1993. URL: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc076/kanuntbmmc076/kanuntbmmc07603903.pdf (дата обращения 10.06.2023).
5. Çetinkaya S.G. 2020. Türkiye-Azerbaycan İlişkilerinin Askeri Boyutu ve Jandarma Merkezli Yardımlar (1992-2014) // Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. № 5/1. P. 15–40.
6. TBMM Tutanak Dergisi. 66. Birleşim // TBMM. 21.04.1992. P. 311–314.

7. Türkiye Cumhuriyeti İle Azerbaycan Cumhuriyeti Arasında İşbirliği ve Karşılıklı Yardımlaşma Protokolünün Onaylanmasının Uygun Bulunduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi, 15.09.1994. URL: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc078/kanuntbmmc078/kanuntbmmc07804028.pdf (дата обращения 10.06.2023).
8. Türkiye Cumhuriyeti İle Azerbaycan Cumhuriyeti Arasındaki Dostluğun ve Çok Yönlü İşbirliğinin Geliştirilmesine İlişkin Anlaşma // Resmi Gazete. 30.05.1994. URL: <https://resmigazete.gov.tr/arsiv/21945.pdf> (дата обращения 11.06.2023).
9. Парубочная Е.Ф. 2015. Сотрудничество Турции и Азербайджана в военной сфере на рубеже XX-XXI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. № 6 (36). С. 24–37.
10. Yüce A. 2020. Heydər Əliyev dövrü Azərbaycan-Türkiyə hərbi əməkdaşlığı (1993-2003). // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/41708824/Heydər_Əliyev_dövrü_Azərbaycan_Türkiyə_hərbi_əməkdaşlığı_1993_2003_Haydar_Aliyev_Dönemi_Azərbaycan_Türkiyə_Asker_i_İşbirliği_1993_2003 (дата обращения 13.06.2023).
11. Türkiye – Türk Dünyası ilişkileri. Politik ve ekonomik boyut / Ed. İ. Topsakal, S. Ay. İstanbul: Ekin Yayınevi. 2018. 116 p.
12. Askerzade A. 2009. “NATO Çerçevesinde Azerbaycan-Türkiye Askeri İşbirliği ve Bölgesel Güvenlik Sorunları” // Karadeniz Araştırmaları. № 20. P.1–17.
13. Арбатов А.Г. 2006. Расширение НАТО и национальные интересы России // Политика. № 2. С. 94–103.
14. Davutoğlu A. 2010. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul: küre yayınları. 584 p.
15. Мехтиев Р.Э. 2013. Десять лет, изменившие Азербайджан: 2003-2013. М.: Гриф и К. 248 с.
16. Öztarsu M.F. 2011. Military relations of Turkey and Azerbaijan // Strategic outlook. № 1. 14 p.
17. Azerbaycan Ziyareti // Abdullah Gül ve eşi Sayın Hayrünnisa Gül'ün şahsi internet sitesi. 13.08.2010. URL: <http://www.abdullahgul.gen.tr/aciklamalar/252/76940/azerbaycan-ziyareti.html> (дата обращения 13.04.2023).
18. Гасанов А.М. 2013. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (Второе издание, дополненное). Баку: “Zərdabi LTD” MMC. 1008 с.
19. Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması. // Resmi Gazete. 2010. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/05/20110528M1-30-1.pdf> (дата обращения 13.04.2023).

20. Аватков В.А. 2022. Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 66. № 2. С. 90–100.
21. Trade register // Stockholm international peace research institute. 2023. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения 18.06.2023).
22. Tuncel T.K. 2016. Güney Kafkasya’da 2-5 nisan 2016’da yaşanan 4 gün savaşı / T.K. Tuncel. – Текст: непосредственный // *Ermeni araştırmalar*. № 53. P. 301–338.
23. Jones D. Turkey-Russia antagonism playing out in Karabakh // *Eurasianet*. 07.04.2016. URL: <https://eurasianet.org/turkey-russia-antagonism-playing-out-in-karabakh> (дата обращения 05.05.2023).
24. Kılıçoğlu G. 2021. Türkiye Azerbaycan ilişkilerinde Karabağ / G. Kılıçoğlu. // *Journal of Academic Opinion*. № 1(2). P. 50–55.
25. Yeşiltaş M., Merve S., Özçelik N. 2017. Fırat kalkanı hareketi. Harekatın icrası, istikrarın tesisi ve alınan dersler. İstanbul: SETA. 56 p.
26. Bostacı M. 2018. AK Parti dönemi Türkiye – Azerbaycan ilişkileri // II. Milletlerarası Azerbaycan – Türkiye münasebetleri sempozyumunun bildirileri (Bakü, 12-14 ekim 2017). P. 20–36.
27. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Сайт Президента России. 10.11.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения 28.06.2023).
28. Toksabay E. Turkish arms sales to Azerbaijan surged before Nagorno-Karabakh fighting // *Reuters*. 14.10.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-armenia-azerbaijan-turkey-arms-idCAKBN26Z237> (дата обращения 19.06.2023).
29. Arms transfers to conflict zones: The case of Nagorno-Karabakh // SIPRI. 30.04.2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2021/arms-transfers-conflict-zones-case-nagorno-karabakh> (дата обращения 09.05.2023).
30. Спаткай Л. Беспилотники в боевых действиях в Нагорном Карабахе // *Литрес*. – 2020. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/64698026/86120691/&art=64698026&user=243665690&uilang=ru&catalit2&track_reading (дата обращения 10.05.2023).
31. Türkiye Cumhuriyeti hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti hükümeti arasında savunma sanayi işbirliği anlaşması. – Текст: электронный // *Resmî gazete*. 05.04.2017. URL: <https://resmigazete.gov.tr/eskiler/2021/04/20210406-2.pdf> (дата обращения 09.05.2023).
32. Шумилов М.М., Шумилов Ю.М. Военное сотрудничество Турции и Азербайджана в контексте реализации проекта создания

пантюркистской армии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 322–326.

33. Черненко Е. Принуждение к конфликту // Коммерсантъ. 16.10.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4537733?fbclid=%20IwAR0dr2FduKzqUadJ4_MO MQ2bYj0ivfSN6kclXdZNzfR8hLrOf8oU1w0hc4#id1960749 (дата обращения 10.05.2023).

34. Syrian rebel fighters prepare to deploy to Azerbaijan in sign of Turkey's ambition // The Guardian. 28.09.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/28/syrian-rebel-fighters-prepare-to-deploy-to-azerbaijan-in-sign-of-turkeys-ambition> (дата обращения 10.05.2023).

35. О ситуации вокруг Нагорного Карабаха. – Текст: электронный // Служба внешней разведки РФ. 06.10.2020. URL: <http://svr.gov.ru/smi/2020/10/o-situatsii-vokrug-nagornogo-karabakha.htm> (дата обращения 10.05.2023).

36. Буря на Кавказе (под ред. Р.Н. Пухова). 2021. Москва: Центр анализа стратегий и технологий. 128 с.

37. Yeşiot O. Türk askeri 102 yıl sonra yeniden Azerbaycan'da // Anadolu Ajansı. 19.11.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/turk-askeri-102-yil-sonra-yeniden-azerbaycanda/2048892> (дата обращения 10.05.2023).

38. Маркедонов С., Келеджи В., Хас К. 2020. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе // Валдай. 32 с.

39. Одна армия на две страны. Зачем Турция строит авиабазу в Гяндже // LIFE. 30.12.2020. URL: <https://life.ru/p/1361025> (дата обращения 10.05.2023).

40. Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Vəyannaməsi// Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. 16.07.2021. URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения 11.05.2023).

41. Генерал: Азербайджанская армия полностью перешла на турецкий формат // Caliber.Az. 27.08.2022. URL: <https://caliber.az/post/111360/> (дата обращения 11.05.2023).

42. Azərbaycan askerleri: Karabağ zaferi Türkiyə'de aldığımız eğitim sayesinde geldi // Türkiyə. 12.12.2020. URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/izmirde-bir-otelde-yangin-cikti-5-yarali-974698> (дата обращения 28.06.2023).

43. 1290th PLENARY MEETING OF THE COUNCIL // Organization for Security and Co-operation in Europe. Permanent Council. 19.11.2020. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/472074_0.pdf (дата обращения 11.05.2023).

44. Анкара и Баку набирают высоту: Армении и России брошен воздушный вызов? // EADaily. 23.06.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/06/23/ankara-i-baku-nabirayut-vysotu-armenii-i-rossii-broshen-vozdushnyy-vyzov> (дата обращения 18.06.2023).

45. Sezer K. Türkiye bütün gücüyle Azerbaycan'ın yanında: Tek millet tek ordu // Yeni Şafak. 18.07.2020. URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/turkiye-butun-gucuyle-azerbaycanin-yaninda-tek-millet-tek-ordu-3549698> (дата обращения 20.06.2023).

46. “Zengezur konusunu halletmemiz Türkiye-Azerbaycan ilişkilerinin güçlenmesine vesile olacaktır” // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 13.06.2023. URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/147501/-zengezur-konusunu-h-lletmemiz-turkiye-azerbaycan-iliskilerinin-guclenmesine-vesile-olacaktır-> (дата обращения 26.06.2023).